

ВИНЕНКО ЖЕНЯ
ЗАЛОЖНИКИ ЖЕЛАНИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Виненко

Заложники желаний

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Виненко Ж.

Заложники желаний / Ж. Виненко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Интерпретация широко известных историй-сказок, перенесенных в современный мир в детективно-фэнтезийном жанре. "... остается добавить только одно: каждый из нас сам выбирает дорогу. Раскаяние и смерть – во благо и отпущение грехов. Или трусливое, но все же существование в четырех стенах до последнего вздоха. Решайте сами, кто поступил правильно, а я свой суд уже свершила."

ЗАЛОЖНИКИ ЖЕЛАНИЙ

У меня нет семьи, нет друзей. Из близких только те, кто носят одно со мной имя. Однако я брожу по земле достаточно долго, чтобы завести знакомства с обеих сторон. Установить доверительные отношения с нечистой не составляет труда, ибо они, итак, живут за гранью возможного. С людьми же дела обстоят иначе. Кто-то из них, пройдя через года, так и остается лишь осведомителем, не готовым принять правду. Их больше волнует не истинное положение вещей, а тайна моей молодости. Зависть, усталость и недоверие, накопленные годами, не дают им покоя: отчего время не отбирает чужую весеннюю пору, когда сами они давно увяли и состарились? И только единицы способны открыть разум непостижимым вещам и принять многогранность нашей реальности. Как правило, это сильные личности, однажды столкнувшись со сверхъестественным, но сумевшие перебороть страх, поверить в происходящее и добровольно погрузиться в атмосферу соседнего мира. Есть и третьи, те, кто, несмотря на человеческое происхождение, в силу профессии или наследственности, вынужденно соприкасаются с необъяснимым. Их ум устаёт от избытка таинственности, и постепенно невероятное перерастает в обыденность.

Последняя категория всегда являлась для Искушаемых наиболее ценной. Это были союзники, которых, не задумываясь, можно было назвать боевыми товарищами, равными по духу. Мэйв была одним из ярчайших представителей этой касты. Я с радостью спешила ей на помощь, зная, что зов подружки никогда не окажется пустым и напрасным.

Случай, о котором я поведаю на сей раз, расскажет о диком желании хоть ненадолго почувствовать себя человеком. Назовем ее: «историей о Синей Бороде».

Уютное местечко, где родилась Мэйв, всегда считалось богатым природным наследием матушки нашей земли. Раскинувшись между живописными горами с одной стороны и густым лесом – с другой, оно по праву имело статус излюбленной базы отдыха для нескончаемых туристов. Круглый год сюда тянулись толпы гостей, создавая тем самым благоприятную почву для размножения преступной нечисти. Темные дела творились в городе ежечасно и безнаказанно, зачастую оставаясь даже не замеченными. Именно это возмутительное беззаконие и заставило мою знакомую вступить на путь борьбы с неизведанным.

Всю жизнь прожив на малой родине, с коренным населением в пять тысяч человек, Мэйв ни разу не задумалась о переезде и уже к двадцати двум годам стала безупречным служителем правопорядка. Благодаря упорству, отваге и незаурядному характеру, заступив на службу, она с головой окунулась в то, о чем раньше и не подозревала. Будучи уже в почтенном возрасте, ее начальник, щедро поделившись с преемницей всеми тонкостями ведения «особых» дел, очень скоро отправился на пенсию. Оставив юную девушку за старшую, напоследок он дал ей один ценный совет: в случае острой необходимости обращаться за помощью к Искушаемым. В частности – ко мне. На тот момент новой руководительнице стукнуло лишь двадцать пять, а потому, было логично, что, спустя всего пару недель, она запаниковала и тут же набрала мне.

В первый раз, я разгребала накопившийся хлам неопытной полицейской целый месяц. Затем, на протяжении пары лет, частенько навещала курорт, просто, чтобы убедиться в самостоятельности новенькой и оказать содействие. В благодарность, Мэйв с удовольствием одарила меня свою любовью и преданностью. Как только она вошла в колею и набила руку, мы окончательно перестали встречаться, однако регулярно поддерживали связь: обменивались любезностями на праздники, делились советами, а то и сплетничали, как давние друзья. Тем сильнее меня озадачил раздавшийся посреди ночи звонок. Много лет спустя, старая знакомая неожиданно попросила приехать, и просьба это звучала скорее, как предзнаменование чего-то дурного, нежели, как простой призыв о помощи. Ситуация волновала и беспокоила, но на то и существовали Искушаемые, чтобы решать безвыходные дела. Я незамедлительно откликнулась на зов хранительницы правопорядка и отправилась в печально известный город.

– Когда мы встречались последний раз? Пятнадцать, шестнадцать лет назад? – поинтересовалась полицейская, крепко обнимая меня за плечи. – А будто это было вчера, – с досадой протянула она, изучая мое, ничуть не постаревшее, лицо. – Единственное, что в тебе изменилось – цвет волос. Вместо готически-черных они стали красно-сиреневыми. Следуешь современным тенденциям? А я-то полагала у Пограничников есть особенный дресс-код. С другой стороны, шмотки у тебя по-прежнему пугающе-вульгарные.

– Можно подумать ты сменила гардероб, – добродушно подмигнула я, окидывая многозначительным взглядом неизменную униформу собеседницы, слегка помятую, но идеально чистую. – Так привычнее? – быстро проводя раскрытой ладонью по голове, я моментально вернула себе оттенок двадцатилетней давности: смольный, насыщенный, точно только что разведенная, свежая краска.

– Больше не делай так! – нервно пробурчала Мэйв, испуганно оглядываясь по сторонам. – Мы все-таки находимся в общественном месте.

– Да брось, твои сородичи не видят дальше своего носа. А если кто и обратил внимание, то наверняка решил, что я второсортный, начинающий иллюзионист. Вряд ли кто-то из них разглядел мою истинную сущность. Люди с годами становятся все менее доверчивыми.

– Насчет последнего – в точку. А что касается твоей природы, так и я до сих пор не разобралась: спаситель ты или палач.

– И то, и другое, – добродушно ухмыляясь, коротко бросила я и с наслаждением глотнула горячий пряный глинтвейн. Находясь в колоритных местах, я всегда предпочитала традиционные напитки излюбленному коктейлю. – Кстати, ты тоже отлично сохранилась. Если бы не пару лишних кило, я бы сказала, что передо мной все та же, юная девушка. Но из-за них, прости, ты раздобревшая дама.

– Вот сучка, – мягко выругалась полицейская, как и раньше дьявольски обольстительно улыбаясь. – Мне бы твои возможности. Жрешь и не полнеешь. Пьешь, как заправский алкаш, и до сих пор не лишилась печени. Да что там эти мелочи, ты стареешь как черепаха!

– Не завидуй, дорогая. С такой жизнью, это далеко не плюс. Я даже семью не могу завести, – вырвалось у меня случайно. – Года тебе к лицу, – быстро исправилась я, будто и не было удручающего ляпа. – А очаровательная улыбка так и осталась обворожительной. Но закончим петь друг другу дифирамбы. Выкладывать, что случилось? Ты бы не заставила тащиться в ваш праздный городишко из-за какого-нибудь пустяка.

– Ты себе не изменяешь. Только поздоровались и сразу к делу, – поднимая увесистую кружку пива, хмыкнула молодая женщина и сделала солидный глоток. – Может сначала решим по поводу оплаты? Ты же не благотворительностью занимаешься, а участок, как обычно, стеснен в средствах. Много я предложить не смогу...

– Прекрати, – перебила я ее слегка суровой, чем ожидала. – Ты одна из немногих представителей человеческого рода, кому я все еще доверяю. Будем считать мою помощь поддержкой старого соратника.

– Что же, спорить не стану. Но учти, ты предложила это сама. Потом не говори, что все сложно и бесплатно работать не станешь, – пошутила собеседница, прекрасно зная, что чем сложнее задание, тем больше во мне просыпается интерес. – Наш знаменитый курорт, среди тебе подобных, давно получил статус самого грязного и посрамленного отъявленной нечистью места. Это и не удивительно. Он окружен непроходимыми горами, и круглый год кишит нескончаемыми толпами тупых туристов, сующих любопытный нос туда, куда не надо. Ладно бы они только катались на лыжах, да купались в природных источниках, так нет, их вечно тянет на поиски приключений, что по естественным причинам привлекает гостей с другой стороны. – Мэйв тяжело передохнула и, задрав голову к потолку, устало прикрыла воспаленные от недосыпа веки. – Я знала, что рано или поздно здесь произойдет нечто, из ряда вон выходящее. И вот оно. На сей раз, это не какая-нибудь мелкая тварь, прикончившая неради-

вого путешественника. У меня есть все основания полагать, что в нашем беспокойном городишке произошла целая серия убийств! По моим скромным подсчетам погибло, по меньшей мере, семнадцать человек! – переходя на заговорщический шепот, заявила полицейская. Залпом проглотив оставшиеся в кружке пиво, словно ее мучила многодневная жажда, она пугливо выпучила глаза и захрипела: – Впервые я столкнулась с тем, кого не способна остановить самостоятельно и от осознания беспомощности мне становится страшно.

События, о которых я собираюсь поведать, как выяснилось, имеют пятнадцатилетнюю предысторию. Начать, пожалуй, стоит с разъяснения того, как, когда и почему главный ее персонаж впервые появился на горизонте.

Ты наверняка помнишь тот огромный готический дом, что стоит на холме, в стороне от города, ближе к горнолыжным трассам. Его и домом-то сложно назвать, скорее старинный замок или крепость. Местные долгожители уверяют, что, испокон веков, там обитало одно богатое семейство, из некогда благородного рода. Оно было приближено к королевской знати и отличалось вздорным заносчивым нравом. Вероятно, когда-то так и было, но, сколько себя помню, там жил лишь вредный дед Патрик, словно уже родившийся древним сварливым пнем. Помимо него в поместье обитало несколько преданных, столь же пожилых слуг. Худошавый, жилистый дворецкий Говард. Высохшая до скелетообразного существа – экономка Дела. И дряхлая неухоженная восьмидесятилетняя бабка Бронак. По слухам, она являлась нечто средним между бывшей любовницей хозяина и его нынешней сиделкой. Хотя, на мой взгляд, из них двоих, карга нуждалась в уходе больше. Такой вот дом престарелых, скрытый за величественными башнями.

За пару лет до смерти Патрика, веселую компанию разбавила молодая кровь. К ним присоединился двадцатипятилетний пятиюродный внук деда по имени Кормак. Якобы ему было дозволено дохаживать немощного старика. Однако все, включая самого дядюшку, прекрасно знали, что прохвост напросился в помощники только из-за наследства. Не скажу, что было похоже, будто Патрик хранил в закромах слитки золота, скорее наоборот, все в его доме говорило о разорении и полном упадке. Да и он сам, вместе с прислугой, выглядел как предводитель стайки отшельников и бомжей, живущих в пустом сыром подвале, но парня это нисколько не смущало. На удивление, он искренне считал скудные пожитки старца чуть ли не джекпотом и упорно продолжал ждать, когда тот «протянет ноги».

Дед не подвел, едва ему стукнуло девяносто три, он помер. Его престарелые друзья сильно горевали. Что Говард, что Дела в те дни стали похожи на ходячих мертвецов, но больше всех досталось бедолаге Бронак. Она рыдала так, что стены дрожали. Вся округа слышала, как несчастная бабка кричит и причитает по усопшему. Видимо и в самом деле любила ворчливого доходягу. Как бы там ни было, стать следующей владелицей древнего замка, ей не пришлось. Брак с сожителем они не зарегистрировали, а никакого завещания после себя Патрик не оставил. Получалось, претендовать на имущество женщина не могла. Но, судя по вечно унылому виду старухи, ей было на это откровенно наплевать. Зато Кормак, воодушевившись долгожданной смертью и преждевременно почувствовав себя полноценным хозяином, собрался было уже выгнать дряхлых обитателей замка из своего нового жилища, как вдруг, к всеобщему удовольствию, появился абсолютный претендент на наследство. Всего через пару дней, аккуратно к похоронам усопшего, в город прикатил, неизвестно откуда взявшийся, прямой потомок деда – сын Олифф. Тут уж пятиюродному внучку пришлось жестоко обломаться. Крови он тогда попил немало. Устроил кучу разбирательств, судов, подтверждений личности, ДНК-тест, ну и так далее. Короче, гаденьш никак не хотел расставаться с халявой.

Что до новоиспеченного преемника, то молодой человек оказался приятным малым. Ему только стукнуло тридцать, он был отлично сложен, привлекателен, с милыми ямочками на щеках и умопомрачительной улыбкой. В общем, точно прекрасный принц из девичьих сказок.

Весь город умирал от любопытства, как дед, которого все считали обычным забулдыгой, успел где-то и когда-то, причем уже в почтенном возрасте, нагулять столь красивого ребенка. Но, благодаря Кормаку, никаких сомнений насчет достоверности родства ни у кого не осталось. Да и внешне у Олиффа имелась отличительная черта, свойственная лишь истинным владельцам замка: специфический, четко выраженный, темно-синий оттенок волос, некая пигментация, которую не могли объяснить даже доктора. В остальном парень был совершенно нормальным человеком: простым в общении, дружелюбным и главное – бесхитростным.

В итоге, как бы не старался дальний родственничек, дом перешел в распоряжение законного наследника. Оказалось, это была не такая уж и большая удача. Не прошло и дня, как на молодого хозяина набросились кредиторы. Старый хрыч задолжал огромные суммы банкам, и теперь они требовали с Олиффа вернуть то, чего тот, воспитанный бедной матерью, никогда не имел – большие деньги. Было не удивительно, что сразу после похорон, парень отправился топить двойное горе в заведение, где сейчас сидим мы с тобой.

Тогда мы впервые встретились и заговорили. Я заходила сюда каждый день после работы. Тот вечер не был исключением. Молодой человек расположился за барной стойкой. Не знаю, что конкретно толкнуло меня сесть рядом с ним, но, ведомая каким-то внутренним чувством, я подошла и завела беседу первой...

– Всем добрый вечер! Эй, Тим, сообрази-ка мне Маргариту! – небрежно бросила Мэйв бармену, краем глаза замечая, справа от себя, синевородого отпрыска похороненного утром деда. – Сегодня был тяжелый день, – участливо заметила она, как бы невзначай присаживаясь рядом с незнакомцем на высокий мягкий стул. – Соболезную. За вашего отца! – подняв приготовленный для нее напиток, девушка осушила коктейль до дна и потребовала еще.

– За отца! – тепло улыбнувшись в ответ, благодарно отсалютовал миловидный парень и сделал большой глоток из полулитрового бокала с крепким темным пивом. – Я видел вас на церемонии. Вы начальник местной полиции, так?

– Все верно, я – Мэйв. И конечно ваше имя мне известно, Олифф, – усмехнувшись, призналась собеседница. – В нашем маленьком городишке ни черта не утаишь, – извиняющимся тоном заключила она, слегка заливаясь румянцем.

– Это точно. Я пробыл здесь сутки, а ощущение, что жил всегда, – взметнув густые иссиня-черные брови ко лбу, согласился мужчина. – Столько народу было на похоронах. Все подходили, что-то говорили, будто я давно их знаю. Послушайте... – вновь растянувшись в обескураживающей улыбке, протянул он. – Раз все в этом месте такие приветливые и дружелюбные, может, сделаем вид, что знакомы сто лет и, опустив приличия, сразу перейдем на «ты»?

– Почему нет, – пожав плечами, быстро уступила полицейская. От чего-то молодой человек был ей на редкость симпатичен. – Раз мы теперь друзья, могу я спросить? Что ты собираешься делать со старым домом?

– Крепость знавала времена и получше, не так ли? Она как отвратительная бородавка на лице города, – с сожалением сравнил парень, на сей раз, сияя лишь глазами.

– Нет-нет! Я подразумевала вовсе не это, – спохватилась Мэйв, в душе ругая себя за проявленную бестактность. – То есть, да. Замок действительно отталкивает: грязный, неопрятный, выбивающийся из привычного пейзажа знаменитого курорта. Но виной тому обветшалость и отсутствие дорогостоящего ремонта. В целом он неплох.

– Перестань, – добродушно хмыкнул Олифф, скосив недоверчивый взгляд на собеседницу. – Мне и самому полуразвалившаяся махина кажется чудовищно убогой. Ты еще внутри не была, – коротко хихикнув, шутливо добавил он. – Там настоящая помойка. Как только старики жили в таком хлеву, не понимаю.

Непроизвольно переглянувшись, молодые люди беззлобно рассмеялись. Выпив каждый из своего бокала, они еще какое-то время поболтали о жизни. Оказалось, до смерти матери, парень не слышал об отце ни слова. Только пару лет назад, на смертном одре, женщина поведала сыну кто он на самом деле. Естественно, в большом ребенке, выросшем с одним родителем, моментально проснулось дикое желание отыскать отца и наладить контакт. Однако сколько бы бедолага не старался добиться результата, Патрик категорически не хотел иметь ничего общего с незаконнорожденным отпрыском. Старик либо игнорировал его, либо натравливал верных собак: Говарда и Делу. Те в нелестной форме отшивали Олиффа, давая грубый отказ и настоятельно рекомендуя больше не беспокоить. Довольно скоро парень понял, что родитель не собирается поддерживать связь и, благоразумно оставил отца в покое. Все изменилось, когда пару дней назад к нему обратилась местная юридическая контора, еще со времен прапрадеда занимавшаяся делами древнего семейства. Они сообщили, что Патрик умер и теперь фамильный дом, и прочее наследство, в основном в виде займов и кредитов, переходят к нему. Так, незаметно для себя, молодой человек вновь вернулся к наболевшей теме.

– Теперь и не знаю, что мне делать с полученным «богатством». Долгов осталось столько, что и вонючей развалюхи не хватит, чтобы их покрыть, – с досадой закончил он, переходя на более горячительный напиток в виде джина со льдом. – Почему я такой правильный? Зачем было переться сюда ради человека, которого я даже не знал. Сидел бы себе дома, не заявлял права на наследство, и пусть бы чертов гадюшник доставался Кормаку, как он того желал.

– Твой пятиюродный племянник – полное говно. Если от моих слов тебе станет легче, то почти все местные рады, что мерзавцу, в итоге, ничего не досталось.

– А толку? Родовое поместье все равно придется продать.

– Может не стоит так быстро сдаваться? Я понимаю, мужчина, бросивший семью, не может быть хорошим человеком. Да и не мне давать советы и совать нос в чужие дела. Но все же, это достояние твоих предков. На минуточку, оно говорит о том, что ты – потомок голубых кровей, некогда приближенных к королям. Только представь, сколько замку лет, и какие он хранит секреты! Да в одном склепе упокоено больше великих личностей, чем тебе снилось. Неужто, зная все это, ты так просто с ним расстанешься? Этот дом – историческое достояние. При правильном подходе он мог бы стать изюминкой нашего города, а не его проклятьем.

– Мэйв... – с ехидным смешком протянул изрядно охмелевший Олифф. – Я рос в однокомнатной квартире с матерью, а не в старинных хоромах на холме. Неужто ты думаешь, что мне хоть на секунду станет жалко эту рухлядь? Будь я крутым бизнесменом с кучей возможностей, быть может с радостью и сделал бы из крепости музей. Но я обычный инженер. У меня нет денег даже на то, чтобы поменять там окна, не то, чтоб восстановить весь дом! – раздраженно закончил парень, жестом приказывая бармену обновить бокал.

– Я не хотела тебя обидеть, – поджав губы, поспешила оправдаться полицейская. – Просто я родом отсюда и отлично знаю, как поступят с замком, если ты его продашь: снесут к чертовой матери, и построят очередной отель. Мы живем на курорте, и прибыль здесь ценится больше, чем памятник архитектуры.

– Это ты извини, что вспылел. Я лишь хотел общаться с отцом, а вместо этого получил раздолбанный дом и кучу долгов в придачу. В любом случае денег у меня нет, так что не зависимо от наших желаний, дальнейшую судьбу здания будут решать банки.

– Получается, вы с подозреваемым близко знакомы, – тихо присвистнув, я одарила Мэйв красноречивым взглядом. – Странно, судя по слащавому рассказу, он должен быть как минимум добряком. Что пошло не так?

– Ты все превратно понимаешь. Олифф и по сей день остается хорошим человеком, – настойчиво поправила меня полицейская, заметно злясь. – В моей истории ему отводится иная роль.

– Судя по бегающим глазам и потным ладошкам, вы давно не вместе. Но, несмотря на это, ты по-прежнему от него без ума. Личная привязанность – не лучший спутник запутанного дела, – я неодобрительно скривилась и потребовала очередную порцию согревающего глинтвейна. – Считаешь, гад тебя приворожил? Ты страж правопорядка, могла быть ему полезной...

– Не говори глупостей, он – обычный человек, а не колдун, – сухо перебила меня собеседница, стукнув пухлым кулаком по столу. – Да, скоро мы стали встречаться, но никакой магии в отношениях не было. Чувства пылали искренностью, и какое-то время между нами царили любовь и покой. Днем, пока я была на работе, Олифф занимался бумажной волокитой с банками, а вечером мы торчали в этом баре, болтая о будущем. Все было великолепно, пока однажды он не решил разорвать договоренности с кредиторами и оставить наследный дом за собой. Ни с того ни с сего. Нищий, без копейки до этого, раз – и закрыл все долги! Сказать, что я испытала шок, не сказать ничего.

– Думаешь, твой красавчик занял денег, у кого не стоило, и теперь расплачивается за это?

– А бывает иначе? Бабки появились у него ниоткуда и ни какие-нибудь, а реально огромные.

– Ты права, не бывает, – наделенная многолетним опытом, без возражений согласилась я. – С другой стороны, мне хорошо знакомы ведьмы и прочие отморозки, сколотившие грязные состояния на темной магии, и никто из них не склонен делиться добытым добром. Даже в обмен на человеческую душу. У лепреконов и подобной дряни парнишка тоже вряд ли отжал бы золото. Да и не хранят они большие суммы в одном месте. Значит, речь идет о необычной нечисти, статусом повыше. Может демон, какой или джин. А как твой друг объяснил неожиданно обогащение?

– Не поверишь, но вариант Олифф выбрал не такой уж и банальный. Сказал, что, прогуливаясь по многочисленным комнатам замка, неожиданно наткнулся на потайной ход, в конце которого обнаружилось старинное семейное хранилище. Там он нашел нетронутые сундуки, забитые всяким барахлом, а на дне, совершенно случайно, ювелирные украшения своих прабабок. Представляешь, каким было всеобщее изумление, когда в итоге пятиуродный внучок, над которым все дружно потешались, оказался прав? Мы отнесли несколько драгоценностей оценщику и тот заверил, что всего десяти таких хватит не только на полное восстановление фамильного имени, но еще и на закупку большей части новой мебели. Вообразить, как я тогда опешила!

– Это могло быть простое везенье.

– Исключено! На тот момент мы достаточно хорошо знали друг друга, чтобы понимать, когда один из нас врет. Я распознала ложь в дрожащих ресницах и несвязной речи.

– Умоляю, оставь ничемные человеческие предчувствия на потом, – брезгливо заведя глаза к потолку, хмыкнула я. – Основывайся исключительно на фактах. Прости, но нюху я доверяю лишь собственному.

– Хорошо. Тогда как насчет того, что, несмотря на наши отношения, он категорически отказался показать ту самую, счастливую комнату? Достаточно весомый аргумент? – возмущенно вспылила Мэйв, швыряя скорлупу от фисташки мне в грудь. – Олифф просто приносил очередные побрякушки и сдавал их в ломбард.

– Успокойся. Допустим, твой парень, пятнадцать лет назад, действительно получил деньги каким-то изощренным способом. Но, если тебя это так взволновало, почему ты сразу не обратилась к какой-нибудь местной гадалке? С такими связями...

– Заткнись и дослушай до конца, – сердито перебила полицейская, сводя выцветшие брови на переносице. – Чтобы не терять дорогого человека, я на время перестала задавать вопросы, но стало только хуже. В голову лезли ужасные мысли, а предчувствие плохого не давало покоя. Зато у Олиффа все было замечательно. За пару месяцев он восстановил дом, завез шикарную мебель, облагородил прилегающую территорию и, в итоге, сделал из запу-

щенного хлева – шикарный пятизвездочный отель, который, не менее чудесным образом, стал пользоваться невероятной популярностью. Будучи добропорядочным человеком, мой бывший возлюбленный приютил под новым кровом и прежних жителей замка. Из уважения к пожилым, но преданным старикам, Олифф предоставил им работу. Говард так и остался старшим дворецким. Дела получила должность главной экономки, отвечающей за всех слуг. А Бронак приняла на себя обязанности управляющей. Даже Кормаку досталось место бармена. К несчастью, идиллия продолжалась недолго. Почти сразу после открытия престарелая пассия Патрика умерла, – с интонацией недоверия и нервозности прохрипела Мэйв и замолчала.

– Тебя что-то встревожило в смерти той старухи? – не упустив из внимания сменившийся тон полицейской, настороженно поинтересовалась я. – Она была первой жертвой?

– Нет. Бронак ушла из жизни по естественным причинам. Это был сердечный приступ. Его подтвердил опытный врач, отчетам которого я доверяю. Аластер когда-то работал в городской больнице, а затем, тесно сдружившись с новым хозяином замка, перешел в частный кабинет при отеле.

– Тогда почему при упоминании об ее кончине ты так забеспокоилась?

– Ты что, залезла мне в голову? Вообще-то я не одна из твоих подопытных!

– Перестань. Тебе отлично известно: не в моих привычках прощупывать близких без их разрешения, – я обиженно надула губы, но все же потрудилась объяснить: – Ты слегка изменилась в лице. Этого было достаточно, чтобы почувствовать не ладное.

– Да черт с тобой, – раздраженно, словно задетый подросток, пробубнила насупившаяся женщина. – Проблема не в дряхлой бабке. Кроме сына любовника, до нее и дела никому не было. У Бронак не осталось ни родственников, ни детей. Так что Олиффу еще пришлось повозиться, чтобы похоронить ее в семейном склепе, по соседству с Патриком, – понемногу успокаиваясь, заявила Мэйв с гордо поднятым носом. – Я вспоминаю каргу без должного уважения лишь потому, что вместо нее на роль управляющей тут же приперлась нездешняя молодая девица. Такая юная и красивая...

– Вот, значит, кто виновница моего приезда. Ваша разлучница? Думаешь, она предоставила парню столько денег, а затем совершила все семнадцать убийств?

– Хотела бы я, чтобы так было. Но, нет. Вместо этого девица сама стала первой жертвой в череде последующих.

– Ну, наконец-то в запутанной истории появился первый труп.

– Если бы так...

– Что значит «если»? – полицейская неуверенно пожала плечами и с извиняющимся видом развела руки в стороны. – Вот теперь я точно перестала что-либо понимать, – сердито выпалила я, запутавшись в хитросплетении ее рассказа. Пальцы сами потянулись к взрывающейся голове и, чуть раскачиваясь, я уточнила: – Ты утверждаешь, что в городе происходят убийства, но при этом тела жертв отсутствуют. Подробно обмусоливаешь бывшего парня, каким-то образом замешанного в неподтвержденных преступлениях, но заверяешь, что он ни в чем не виноват. Все верно? Я ничего не упустила? – съязвила я, допивая остатки глинтвейна, и на сей раз заказывая любимую «полуденную смерть». – И как, по-твоему, я должна распутать не существующее дело? Может тебе лучше обратиться к ворожее, если это какая-то извращенная месть или желание вернуть бывшего? А я отправлюсь решать действительно важные проблемы.

– А вот и упустила! – вцепившись в край стола, как в спасательный круг, настырно прохрипела Мэйв, словно и не слыша моих последних слов. – Одну очень важную деталь. Олифф внезапно разбогател! А это значит, как ты сама недавно заметила, что здесь замешана серьезная сила! Бедолага однозначно связался с кем-то опасным и теперь расплачивается за это. Да что я объясняю, – грузно откидываясь на спинку стула, полицейская вернулась в излюбленную закрытую позу с руками на груди. – Тебе ли не знать, как легко в наших краях столкнуться

со сверхъестественным. Поверь, это не рядовой маг или ведьма. Это нечто большее. Я хочу спасти старого друга и, если кто и сможет помочь, так только ты.

– Хорошо, – сдалась я, примирительно поднимая ладошки. – Тогда объясни, с чего ты взяла, что здесь происходят убийства, и как с ними связан твой бывший любовник.

– Спасибо... – впервые за вечер с благодарностью глядя на меня, проямлила осунувшаяся женщина. – Как только молодая управляющая оказалась подле Олиффа, мы расстались. Но век ее был недолгим. Спустя год девица уволилась и исчезла из поля зрения, а вместо нее появилась другая. Новую красотку, ровно через год, сменила следующая, а затем еще и еще одна. И так – пятнадцать раз...

– Тук-тук-тук! – испуганно заглядывая в кабинет начальницы, проямлила миловидная девушка в идеально отглаженной форме. На данный момент в их отделе она исполняла роль секретаря. – Мэйв, прости. Знаю, ты просила не беспокоить, но тут такое дело...

– Хватит мяться, – грубовато оборвала ее суровая женщина, поднимая темные глаза от скучного бумажного отчёта. Грозно взглянув на вошедшую сотрудницу поверх странички, она торопливо добавила: – Докладывай, что стряслось? Снова у туристов лыжи украли? Подлых любителей стырить чужое добро, нужно было давно поймать. Тут явно орудует кто-то из местных лавочек, сдающих амуницию в аренду.

– Нет-нет. Я бы не стала тревожить по пустяку. Кражами занимается Ник. Уверена, он скоро разберется с наглецами. Здесь иное.

– Кэсси, не томи, выкладывай.

– Проблема в отеле на холме. Я подумала, вы захотите лично заняться щепетильным вопросом, – девушка неуверенно замялась, залилась краской и потупила взор.

– И? – потребовала полицейская, раздраженно заводя глаза к потолку, ибо отлично знала причину смущения. Как и все в этом проклятом городе, секретарша была отлично осведомлена о ее близких отношениях с самым богатым гражданином курорта.

– Тут пришла женщина, – пролепетала бедолага, становясь еще более пунцовой после брошенного гневного взгляда начальницы. – Говорит, ее племянница работала на господина Олиффа, после чего бесследно исчезла.

– Кэсси, почему ты такая нерасторопная? Не заставляй человека ждать. Пусть... – не успела Мэйв закончить, как из-за спины помощницы показалась сутулая фигура с крайне обеспокоенным выражением лица. – Добрый день! Проходите, присаживайтесь, – чуть приподнимаясь в кожаном кресле, полицейская жестом пригласила посетительницу сесть. – Представьтесь, пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.